

В. И. Бибииков

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

На лодке. *Эпизод из романа "Наш кружок"*
Встреча

НА ЛОДКЕ

Эпизод из романа "Наш кружок"

И. И. Ясинскому

Все уже были одеты и собирались уходить, когда Хвостов-Трясилин объявил, что на лодке он ни за что не поедет.

-- Это почему? -- слышалось со всех сторон.

-- Надо вам знать, что у меня астма и припадки этой болезни, еду ли я на железной дороге, пароходе или лодке, принимают острый вид панического ужаса...-- На слове "острый" он сделал сильное ударение и заморгал глазами; все его бритое, большое лицо пришло в движение, он задержал дыхание и, пошевелив своими мягкими губами, издал звук, какой бывает, когда откупоривают бутылку с уже испарившимися газами.

-- У меня перестает биться пульс,-- продолжал он,-- нет сердца, я начинаю рвать на себе одежду до рубашки включительно, мечусь, как разъяренный лев, по вагону, пароходу или вообще какой угодно дорожной тюрьме и выбрасываюсь из окошка. Согласитесь, что вид раздетого мужчины и приятная перспектива потонуть всем при моем прыжке из лодки не может особенно порадовать...

-- Но разве вы не в состоянии себя сдерживать; наконец, присутствие барышень... Неужели вы стали бы раздеваться при них? -- заметил ему Степура.

-- Э! так вы меня совсем не знаете! -- с азартом воскликнул Хвостов-Трясилин.-- Я и не такие штуки проделывал! Да вот я вам расскажу. Когда я воспитывался в Бразилии, то турецкий посланник, с которым я был близок, захотел устроить поездку в окрестности столицы всего за пятнадцать -- двадцать верст. Я, как поэт, был душой общества, меня там очень любили, и я должен был принять участие в этой прогулке. В салон-вагоне уселись приглашенные. Все светские люди -- дамы, кавалеры. В числе дам были принцессы крови с такими чудными бриллиантами... Я несколько опоздал -- меня задержал дома редактор одной большой политической газеты, где я писал передовые статьи по внутренним делам страны... Так что когда я вошел в вагон, меня встретили шумными восклицаниями радости, представили принцессам крови, и те сейчас же -- ей-богу, даю вам слово -- попросили меня читать стихи. Я начал читать свое самое радикальное стихотворение "Гимн сатане". Была тут одна французская принцесса, и она, понятно, пришла в восторг, так как по-французски я читаю -- по крайней мере многие находят --